

Синтаксический уровень вводных конструкций русского языка в сравнении с прямой речью

СЭРИ Акинори

0. Вступление

Главная цель данной работы — сравнить вводные предложения с формами синтаксических средств чужой (прямой и косвенной) речи. Вводные компоненты и формы передачи чужой речи, которые здесь обсуждаются, имеют сходное значение. Из-за этого сходства иногда возникает смешение, так что эти две формы трудно отличать даже тем, кто говорит по-русски как на родном языке.

План данной статьи следующий: Сначала объясняется определение вводных конструкций. Потом ставится вопрос и гипотеза: принадлежат вводные компоненты главному или придаточному предложению? Особенно важными считаются вводные компоненты, значение которых соответствует прямой и косвенной речи — указание на то, что данная речь исходит не от говорящего, а какого-то третьего лица. Для разрешения этого вопроса приводится порядок синтаксических особенностей вводного предложения и вводящего предложения прямой речи. При разрешении этого вопроса сделана попытка доказать верность гипотезы посредством статистического анализа.

0.1. Что такое вводные компоненты?

В общем, вводные компоненты, значение которых имеет дополнительный характер, вставляются в любое место в предложении. Они относятся к словам, грамматически не связанным с членами предложения:

Вводные компоненты, которые поставлены в начало, в середину и в конец предложения, функционируют в качестве комментария говорящего по поводу уверенности в содержании предложения, утверждают истинность главной части утвердительного предложения или указывают на вероятность истинности и

источник информации данного предложения.¹

Главная роль предложения с вводными словами и предложениями — комментировать текущую речь. Об этом часто упоминается в литературе по изучению вводного компонента:

Следовательно, вводные глаголы обозначают не столько изложение, сколько представление, и их функция имеет природу комментария по поводу главного предложения.²

Согласно Академической грамматике, синтаксическая особенность вводных предложений русского языка состоит в том, что у них нет никакой связи с другими членами предложения:

Вводными называются такие синтаксически не связанные с предложением слова и сочетания слов, которые выражают отношение говорящего к тому, о чем он говорит, общую оценку с другими сообщениями или с более широким контекстом речи.³

Некоторые из вводных предложений обозначают, что данная информация относится не к говорящему, а кому-то другому. Такие вводные предложения и косвенная речь играют одну и ту же роль — цитировать мнение другого лица.

1. Определение объекта сравнения

Объекты изучения в этой работе определяются формами, которые принимают определенную форму в любой речи.

К анализу относятся также проблемы на синтаксическом уровне, тесно связанные со сферой интонации. Следовательно, синтаксическая структура будет здесь главным предметом рассмотрения.

1.1. Вводные конструкции как форма сообщения чужой речи

¹ Окада. Н. В случае вводного предложения // ГЭНГО. 13.2. Токио, 1983. С. 99 [на японском].

² Nicole Dehé, Yordanka Kavalova, eds., *Parentheticals* (Amsterdam: J. Benjamins, 2007), p. 9.

³ Виноградов В.В. (ред.) Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. М., 1954. С. 140

Как упомянуто выше, не только у косвенной речи, но и у вводных конструкций есть функция цитирования чужой речи: между косвенной речью и вводным компонентом существует четкое различие — придаточная часть косвенной речи может быть первостепенным компонентом предложения, а вводные компоненты — элементом только второстепенным. Но в принципе их функция одинаковая — сообщать чужую речь.

1.2. Использование вводных конструкций как цитирования чужих слов

По замечанию Урмсона, субъект вводных слов и предложений принимает принципиально форму первого лица. Подобные конструкции с другим лицом носят значения косвенной речи (*oratio obliqua*):

«...» Смит, сообщая мнения Джонса, говорит: «X is, Jones believes, at home». Это косвенная речь, сообщающая вводное употребление глагола Джонса. Смит, произнося это предложение, намекнул на истину и справедливость того изложения, что Джонс доложил, что X сейчас дома.⁴

Некоторые вводные слова и предложения похожи на вводящие слова автора в прямой речи, но с другой точки зрения вводные конструкции считаются одним из видов косвенной речи. В прямой речи часть передачи чужой речи является главной частью предложения, а в косвенной речи — придаточной. Тема следующей части посвящена объяснению связей вводных конструкций с сообщением чужой речи.

2. Постановка вопроса и гипотеза

2.1. Постановка вопроса

Здесь возникает еще один вопрос, связанный со сферой синтаксиса. Следующая часть данной статьи посвящена его разрешению.

Вопрос: Главному или придаточному предложению принадлежат вводные компоненты, обозначающие цитирование? С точки зрения семантики, вводные

⁴ James O. Urmson, "Parenthetical verbs," Charles E. Caton, ed., *Philosophy and Ordinary Language* (Urbana: University of Illinois Press 1963), p. 230

предложения имеют характер главной части предложения, но принципиально это является проблемой синтаксиса, и синтаксическое доказательство еще не представлено.

2.2. Гипотеза

Для того чтобы разрешить этот вопрос, надо обратить внимание на звуковой характер: вводные слова, обозначающие источник сообщения, выделяются паузой и понижением тона. Об этом упоминают разные справочники русской грамматики:

Они интонационно вычлняются в предложении с помощью пауз и понижения тона; на письме вводные компоненты выделяются запятыми, реже — тире.⁵

Таким образом, если вводные слова носят интонационную особенность, которая соответствует звуковому характеру вводного предложения — паузам и понижениям тона, то они будут включены в главное предложение. Следовательно, слова в прямой речи и вводном предложении имеют общее свойство интонации. Принимая это во внимание, можно представить следующую гипотезу.

Гипотеза: В вводных компонентах русского языка существует некоторая синтаксическая особенность главной части предложения. Эта особенность может быть связана со сферой интонации, так как в синтаксисе русского языка интонация играет важную роль.

В некоторых предшествующих работах мы можем найти ключ к разрешению этого вопроса. Окада 1980 обосновывает вышесказанное тем, что у вводных предложений существует феномен, который появляется исключительно в главном члене предложения (main clause phenomena):

С другой стороны, существуют ясные и очевидно произвольные ограничения в том, что может быть Q-элементом. Элементы косвенного вопроса, например, лишены этой функции; таким же образом, у элементов относительного и наречного предложений нет такой функции:

⁵ Касаткин Л.Л. (ред.). Краткий справочник по современному русскому языку. М., 2010. С. 296

(25) *It's me who John's sick, suppose. (Это я, кто Джон болен, думает.)(Grosu 1972: 13)

(26) *This is the man who John, suppose, is sick. (Это человек, кто Джон, думает, болен.)⁶

То же явление наблюдаются и в русском языке. Падучева 1996 замечает тот же самый феномен и привязывает его к субъективной модальности. Она называет упомянутое выше понятие, придаточный член с утвердительным сказуемым (*main clause phenomena*), *эгоцентрическим элементом* и утверждает, что в эту подчинительную часть невозможно поставить вводные элементы и субъективное значение этого элемента вызывает семантические противоречия. Например, второе предложение в данном ниже примере признается семантически неправильным:

Иван, кажется, в отпуске.

*Зина считает, что Иван, кажется, в отпуске.⁷

В подчинительной части косвенной речи недопустимы вводные конструкции, которые выражают субъективные модальные значения. Падучева 1996 называет это явление синтаксически *нецитируемость/неподчиненность* и считает его проблемой *эгоцентричности*, т.е. сферы одного предложения, на которое не может действовать субъективное значение.

Следующая часть данной работы посвящена анализу интонации текстов из художественной литературы.

3. Позиция вводных слов, которые происходят от глаголов речи, и их общие свойства с прямой речью

3.1. Замечания исследований по грамматике

Грамматика 1960 уже отмечала, что у вводных элементов и вводящих авторских слов общая синтаксическая конструкция:

⁶ Nobuo Okada, "Is a Parenthetical a Main or a Subordinate Clause?" *Bulletin of the Kyoto University of Education, Ser. A* 57 (1980), p. 111.

⁷ Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке / Семантика нарратива. М., 1996. С. 297.

Вводное предложение, включенное в основное предложение без помощи союзов, обычно находится в середине основного предложения. Если основное предложение является сложным, то вводное предложение, как правило, находится между главным и придаточным или на границе между частями сложносочиненного предложения.

Вводные предложения, по своему содержанию относящиеся непосредственно к какому-нибудь определенному слову основного предложения, всегда помещаются после этого слова (в этом случае они могут находиться в конце всего предложения).

Правила размещения вводных предложений, содержащих указания на источник сообщения, совпадают с правилами размещения сходных с ними по функции авторских слов по отношению к прямой речи.⁸

Семантически вводные слова и предложения отличаются от прямой и косвенной речи, так как выразительность цитированной речи воспроизведена менее, чем другие формы сообщения чужого высказывания. Но с точки зрения синтаксиса у вводных конструкций существуют некоторые сходства с прямой и косвенной речью. При прямой и косвенной речи нужно определить структуру предложения до произнесения. Но вводные слова и предложения могут быть вставлены в любой момент цитирования. Следовательно, типы позиции вводного компонента могут быть подразделены на три типа.

3.2. Три типа размещения слов в вводящем предложении автора в прямой речи

Для того чтобы сравнить вводящее предложение с вводным элементом, нужно выделить его типы. На первый взгляд кажется, что у значения вводящего предложения прямой речи нет ничего общего со смыслом вводного предложения. Однако между ними существуют синтаксическое сходство: позиционное сходство между вводным компонентом и стилистически особенными формами прямой речи, которые сопровождаются введением цитирования. Такие формы относятся к позиции вводного компонента: когда вводящие слова находятся в начале прямой речи, то является

⁸ *Виноградов.* (ред.) Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. С. 163.

неясным, введены ли слова другого персонажа или продолжается речь говорящего.

Тип 1: авторские слова, поставленные перед цитированной речью.

Существует случай, когда глагол речи появляется перед введением чужой речи.

Такой случай бывает редко:

***Наконец я сказал ему:** «Ну, ну, Савельич! полно, помиримся, виноват; вижу сам, что виноват. Я вчера напроказил, а тебя напрасно обидел. Обещаюсь вперед вести себя умнее и слушаться тебя. Ну, не сердись; помиримся».* (П. Капитанская дочка гл. 2)

*Потом обратился он к Марье Ивановне и **сказал ей ласково:** «Выходи, красная девица; дарую тебе волю. Я государь».* (П. Капитанская дочка гл. 12)

Тип 2: авторские слова, поставленные после цитированной речи.

Вводящие авторские слова поставлены после слов субъекта цитированной речи, которая во многих случаях сразу кончается. При этом приведенная речь бывает криком, вопросом, ответом, и т. д.:

*«Где я? кто здесь?» — **сказал я с усилием.*** (Капитанская дочка гл. 5)

*«Батюшка наш тебя милует» — **говорили мне.*** (П. Капитанская дочка гл. 7)

*— **Случай!** — **сказал один из гостей.*** (П. Пиковая дама гл. 1)

*— **Идите за мной!** — **сказала она,** взяв меня за руку, и мы стали спускаться.* (Л. Герой нашего времени. Тамань)

*— **Что с вами?** — **сказал я,** взяв ее руку.* (Л. Герой нашего времени. Княжна Мери. 6/7)

*— **Слава Богу, не пожалуюсь,** — **сказал Собакевич.*** (Г. Мертвые души. гл. 7)

*— **Нет,** — **сказала Катя** и тихо отвела сестрину руку.* (Ту. Отцы и дети. гл. 25)

Тип 3: авторские слова, поставленные в середину цитированной речи.

В отличие от вышеприведенных двух типов, с таким случаем мы встречаемся в текстах достаточно часто. Первая часть цитирования продолжается до точки или передышки данного высказывания:

«Дай мне слово, — сказала она наконец, — что ты никогда не будешь искать меня в деревне или расспрашивать обо мне. Дай мне слово не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я сама назначу». (П. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Гробовщик)

«Я слышал, — сказал я довольно некстати, — что на вашу крепость собираются напасть баширцы». (П. Капитанская дочка гл. 3)

— Положим, — сказал он наконец, — положим... если... если даже что-нибудь вроде... заражения... (Ту. Отцы и дети гл. 27)

«Что это с вами сделалось? — сказала она, увидев меня. — Как вы бледны!» (П. Капитанская дочка. гл. 5)

По мнению автора данной статьи, стилистические свойства предложений с вводным компонентом имеют тесную связь с косвенной и прямой речью. Их сходство подтверждается тем, что некоторые из вводных компонентов относятся к стилистически особым формам сообщения чужого слова.

Как уже упомянуто выше, при типе 2, т.е. когда вводящие слова автора находятся перед цитированием, продолжается часть приведенного разговора:

Генерал обратился ко мне и сказал с улыбкою: «Г-н прапорщик! Первые голоса на военных советах подаются обыкновенно в пользу движений наступательных; это законный порядок. Теперь станем продолжать собрание голосов. Г-н коллежский советник! скажите нам ваше мнение!» (П. Капитанская дочка гл. 10)

Я взял его за руку и сказал: «Очень рад, очень рад. Вам будет немножко скучно... ну да мы с вами будем жить по-приятельски... Да, пожалуйста, зовите меня

просто Максим Максимыч, и, пожалуйста, — к чему эта полная форма? приходите ко мне всегда в фуражке».(Л. Герой нашего времени. Бэла)

Я подошел к нему и сказал медленно и внятно:

— Мне очень жаль, что я вошел после того, как вы уж дали честное слово в подтверждение самой отвратительной клеветы. Мое присутствие избавило бы вас от лишней подлости.(Л. Герой нашего времени. Княжна Мери. 6/16)

Такое предложение сближается со стилистически особенной формой передачи чужой речи, когда вводные авторские слова опущены. Общая особенность состоит в том, что воспроизведенная речь введена двоеточием. В справочнике русской грамматики в этой связи цитируются строки из стихотворения В. Маяковского 1929-го года:

Наконец, слова автора могут представлять собой неполное предложение с отсутствующим сказуемым. И тогда на введение прямой речи указывает сама ситуация: *А он: «Я писатель. Не прозаик. Нет, я с музами в связи.»*⁹

Обычно при типе 2, когда вводящее слово поставлено в начало цитирования, глагол речи часто принимает форму несовершенного вида — *говорить*. В отношении вводных слов, поставленных в начало предложения, существует соответствующая форма вводящего предложения в косвенной речи. Косвенная речь должна быть устроена как сложноподчиненное предложение, а вводные слова могут быть вставлены в любое место в высказывании.

По сопоставлению с прямой и несобственно-прямой речью, система этой структуры может быть объяснена следующим образом: приведенная речь чужого лица составляется из выразительной интонации, а в несобственно-прямой речи различие мнения между говорящим и другим лицом остается неопределенным. Главная роль вводного компонента — показывать собеседникам, что сказанное мнение или содержание принадлежит не говорящему, а другому лицу, кроме того что вводные слова и предложения влияют на интонационную структуру данного высказывания.

Как упомянуто выше, существует три типа расположения авторских слов при

⁹ Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2007. С. 392.

прямой речи: перед введением, после окончания и в середине цитирования чужой речи.

Обобщенно говоря, прямая речь обладает выразительностью интонации, специальные формы сообщения чужой речи, в том числе несобственно-прямая речь, включают в себя неясность субъекта чужой речи в качестве стилистического свойства, а предложение с вводным компонентом — эксплицитно заявляет, кому принадлежит содержание цитированной речи.

4. Подразделение конкретных примеров

4.1. Вводное предложение, которое часто смешивается с вводящим словом прямой речи

При изучении синтаксических особенностей важную роль играет звуковая сторона.

Как пишет Грамматика русского языка 1960 (Том 2, С.407), у вводящего слова и вводного предложения прямой речи есть формальное сходство, так что их трудно различать. Это показывает вариант литературного текста:

Примечание. В разговоре при передаче чужой речи (обычно внутри нее) часто употребляется вводное слово *говорит*, указывающее на источник сообщения: это слово не является вводящим предложением.¹⁰

— *Нет, маленькая кричит, и, говорят, у кормилицы молока мало.* (Т. Анна Каренина. гл. 4/ч. 20)

— *Нет, маленькая кричит, и, говорят, **что** у кормилицы молока мало.*¹¹

В первом примере (в письменном тексте) слово *говорят* является вводным словом, обозначающим источник сообщения чужой речи, а во втором (в устном источнике) — вводящее предложение косвенной речи в форме неопределенно-личного предложения.

Когда вводное слово такого рода употребляется как неопределенно-личное, то

¹⁰ *Виноградов.* (ред.) Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. С. 407.

¹¹ *Толстой Л.Н.* Анна Каренина. В 8-ми частях; Читает Вячеслав Герасимов / Аудиокнига. М., 2003-2006. (4_20_02:41) (цифры в скобках обозначают момент звукозаписи в аудиокниге.)

оно сближается с вводящим словом в косвенной речи:

***Говорят**, в Англии выплыла рыба, которая сказала два слова на таком странном языке, что ученые уже три года стараются определить и еще до сих пор ничего не открыли.* (Г. Записки сумасшедшего. 10/3)

***Говорят**, есть, в некотором роде, высшая комиссия, правленье, понимаете, эдакое, и начальником генерал-аншеф такой-то.* (Г. Мертвые души. гл. 10)

***Говорят**, цари тоже посещают умирающих.* (Ту. Отцы и дети. гл. 27)

***Говорят**, его кто-то недавно побил, но он в долгу не остался: в одной темной статейке, тиснутой в одном темном журнальце, он намекнул, что побивший его — трус.* (Ту. Отцы и дети. гл. 28)

Приведем примеры из прямой и косвенной речи для сравнения:

***Говорили, что** он предлагал такие условия, от которых дыбом поднимались волосы и которых никогда потом не посмел несчастный передавать другому; что деньги его имеют прожигающее свойство, раскаляются сами собою и носят какие-то странные знаки... словом, много было всяких нелепых толков.* (Г. Портрет гл. 2)

***Говорили, что** на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой.* (Ч. Дама с собачкой. гл. 1)

Значение этих двух предложений почти одинаково: они обозначают, что содержание следующей части высказывания есть слухи между неопределенными людьми. Вышеупомянутое смешение между текстами и их формальное сходство указывает на то, что в вводном компоненте типа *говорит-говорят* с вводящим словом косвенной речи существует не только семантическая, но и синтаксическая связь.

Замечено, что похожая конструкция этих предложений связана с системой актуального членения. Значит, глагол речи, находящийся в начале предложения, обозначает рему, которая относится к данной информации.

В русском языке также существуют вводные слова, которые трудно различить от прямой речи. В Академической грамматике русского языка 60-го года к таким видам вводных слов дано следующее примечание:

В разговоре при передаче чужой речи (обычно внутри нее) часто употребляется вводное слово *говорит*, указывающее на источник сообщения: это слово не является вводящим предложением. «*Без Марковны, говорит, жизнь мне в тягость. Умру, говорит, и слава богу, говорит: не желаю, говорит, жить*». *Да пропал бедняк*. Тург., Затишье, VI¹²

Вводные слова этого рода без союза *как*, которые происходят из неопределенно-личного предложения, связаны формально с вводящими словами автора прямой речи.

— *Да как же, говорят, он влюблен и ни на кого не смотрит?* — (П. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка)

«*Правда ли, говорят, будто бы я на барышню похожа?*» (П. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка)

«*Слышь ты, Василиса Егоровна, — сказал он ей покашливая. — Отец Герасим получил, говорят, из города...*» (П. Капитанская дочка. гл. 6)

— *Ты, говорят, эти дни ужасно волочился за моей княжной?* — (Л. Герой нашего времени. Княжна Мери 6/5)

Здесь нужно заметить фразу *источник сообщения*. Это, как объясняется в следующей части, обозначает то же употребление вводных слов, поэтому слово *говорит* является своего рода вводным словом.

Что это, говорит, Иван Никифорович чуждается меня, как неприятеля. (Г.

¹² Виноградов. (ред.) Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 1. С. 407.

Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. гл. 7)

— Если, **говорит**, Иван Никифорович и теперь не придет, то я не знаю, что подумать: верно, он имеет на меня какой умысел! (Г. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. гл. 7)

После того, правда, народилось, да что в них: всё такая мелюзга; а заседатель подъехал — подать, **говорит**, уплачивать с души. (Г. Мертвые души. гл. 3)

«Принеси-ка, брат, **говорит**, бурдашки!» (Г. Мертвые души. гл. 4)

Эти формы вводных предложений часто смешаются с вводящими словами автора в прямой речи. Это упомянутое выше сходство указывает на отношение выражений с вводными компонентами к стилистически особенной форме передачи чужой речи.

4.2. Анализ движения тона

В этой части описывается графическое движение тона с помощью «praat» — программы, которая употребляется для обработки звуковых данных языка. Для того чтобы объективно доказать вышеприведенную гипотезу, надо выяснить степень графического угла интонации. По существу, изображенная графически интонация принимает форму функции. С точки зрения акустической фонетики, языковой звук составляется из многократных добавлений тригонометрической функции. Следовательно, мы можем оценить величины угла движения тона посредством следующей формулы¹³:

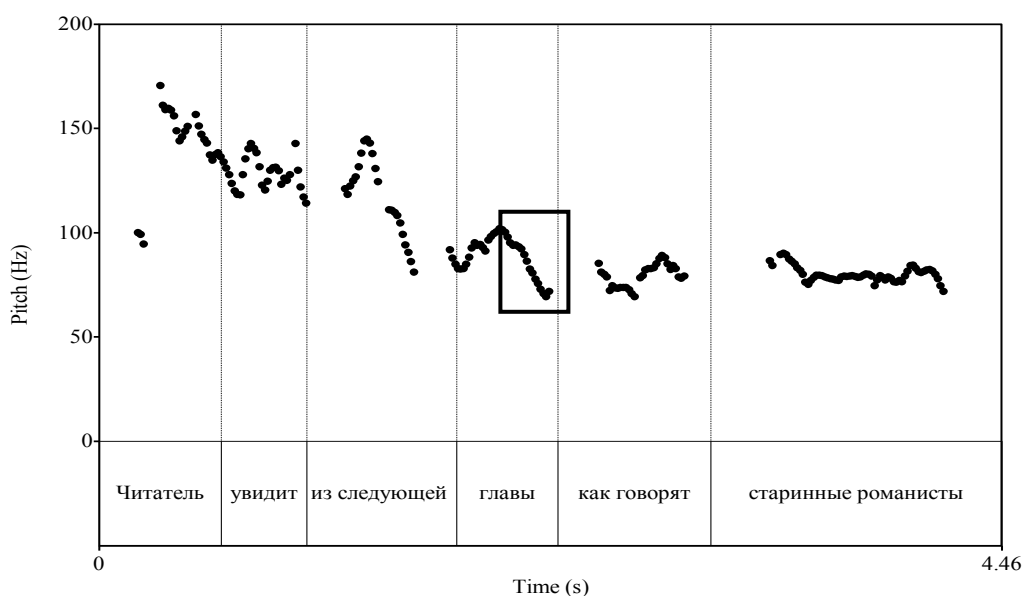
$$f = \frac{\text{End pitch} - \text{Start pitch}}{\text{End second} - \text{Start second}}$$

¹³ Надо признать, что этот способ лишен математической и методологической точности. Однако, по мнению автора, для исследования этого рода требуется объективность. Хотя и недостаточно, это средство используется здесь для того, чтобы усилить достоверность анализа. При обработке данных пользована следующая литература: *Накада А.* Исследование вопросительных интонаций — Соотношение вариантности и эмоциональных реализаций // РОСИАГО КЭНКЮ. № 11, 1998. С. 14 [на японском].

Снижение тона интонации указывает на то, что наклон графика есть отрицательное число. Если последствие разбора интонации в данном примере принимает значение минуса, то он согласуется с данной гипотезой.

Посредством этого способа подведены графические углы, которые показывает, что интонация вводных конструкций и прямой речи действительно понижается. Примеры анализа приведены из художественной литературы 19-го века: *Повести покойного Ивана Петровича Белкина* А.С. Пушкина, *Герой нашего времени* М.Ю. Лермонтова, *Отцы и дети* И.С. Тургенева.

Способ, который принимает автор данной работы, объяснен в следующей части. Его объясняют конкретные примеры:



Вдруг мысль мелькнула в голове моей: в чем она состояла, читатель увидит из следующей главы, как говорят старинные романисты. (П. Капитанская Дочка: 3_10_6; 03:14)

Во вставленной в рамку части вышеприведенного примера интонация в конце вводящего предложения автора видимо снижается. Здесь речь идет о слове «главы» в примере. Промежуток времени здесь составляет 0.68 секунды. В начале фразы повышение тона составляет 171.6 герц, а в конце — 106.6. Следовательно, из данной формулы можно получить, что здесь цена наклона представляет собой минус 95.5 — величина угла довольно большая.

Предметы и единицы анализа выбраны следующие:

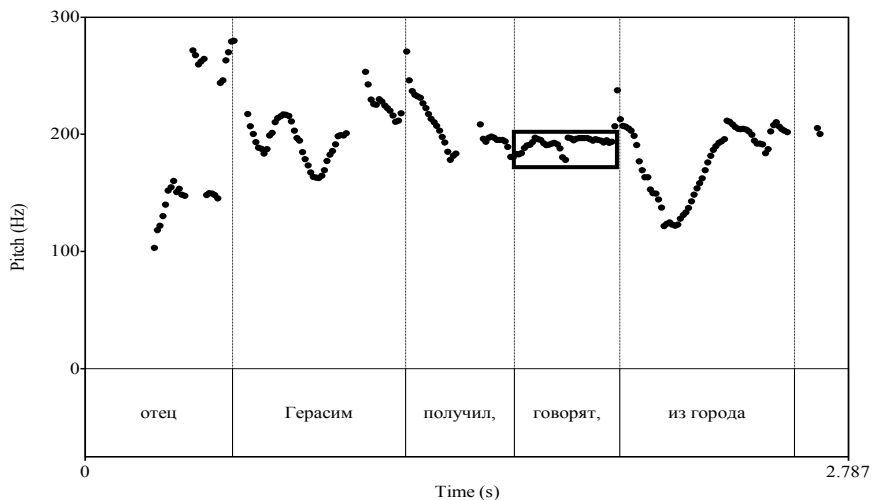
- Предметы анализа: вводные предложения со значением сообщения чужого высказывания, которые начинаются с союза *как*; например, *как говорится*, *как говорил кто-нибудь* и т. д.; вводное слово *говорят*; прямая речь, которая введена глаголом речи *сказать*.
- Единицы движения интонации: в принципе, основная единица разбора представляет собой слово и его слог. Когда движение тона изображает относительно отчетливую прямую линию, то объектом может быть и смысловое членение высказывания. Если при вводном предложении или вводящем предложении ставятся, как в вышеприведенном примере, довольно долгая пауза, то тут вычленяется элемент, о котором здесь идет речь.

Результат статистической обработки примеров представлен в следующих таблицах: неотрицательное обозначает, что величина угла не является минусом, а отрицательное — результат соответствует гипотезе:

	общий итог	отрицательное	неотрицательное	процент
П	69	55	14	79%
Л	211	166	45	78%
Ту	76	61	15	80%

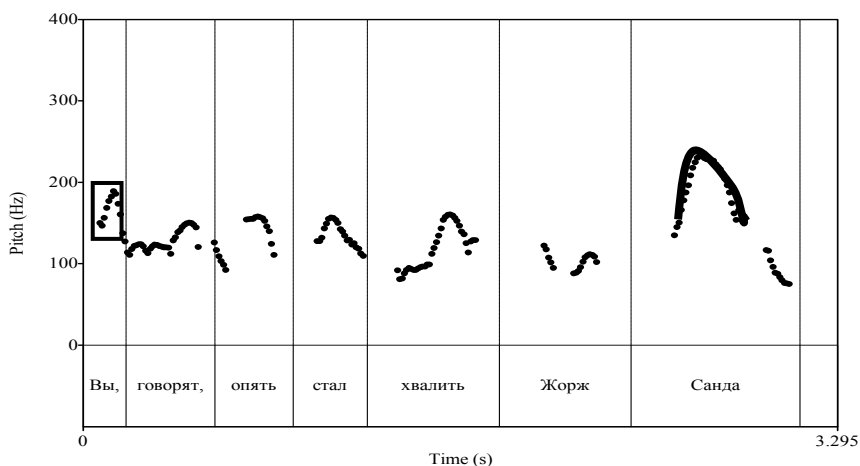
Числа таблицы, в общем, указывают на то, что движение интонации составляет понижение — отрицательную величину угла, поэтому можно сказать, что результат согласуется с гипотезой.

Существуют, однако, примеры, не соответствующие гипотезе. В следующей части мы предложим толкование нескольким примерам, не соответствующим гипотезе данной работы. При этом делается попытка уяснить причины, почему интонация не снижается согласно правилу, представленному в справочниках по русской грамматике. Приведем следующий график:



«Слышь ты, Василиса Егоровна — сказал он ей покашливая. — Отец Герасим получил, говорят, из города...»(П. Капитанская Дочка: 3_06_04; 2:13)

В выделенной рамкой части вводящего слова автора мы не можем отметить четкого понижения тона. Разберем величину угла фразы «говорят» в данном примере. В этой части, которая длится приблизительно 0.4 секунды, начальный тон составляет 182.2 герц, а в конце — 193.5 герц. Наклон, который признан за интонационное понижение, составляет 28.3. Это включает в себя положительное число, поэтому оно противоречит гипотезе, приведенной в главе 2.2. Причина этого может лежать в том, что это предложение включает себя оттенок вопросительного значения, хотя оно прерывается и не кончается. Иногда встречаем такие примеры, которые не применимы к интонационной особенности вводного компонента.

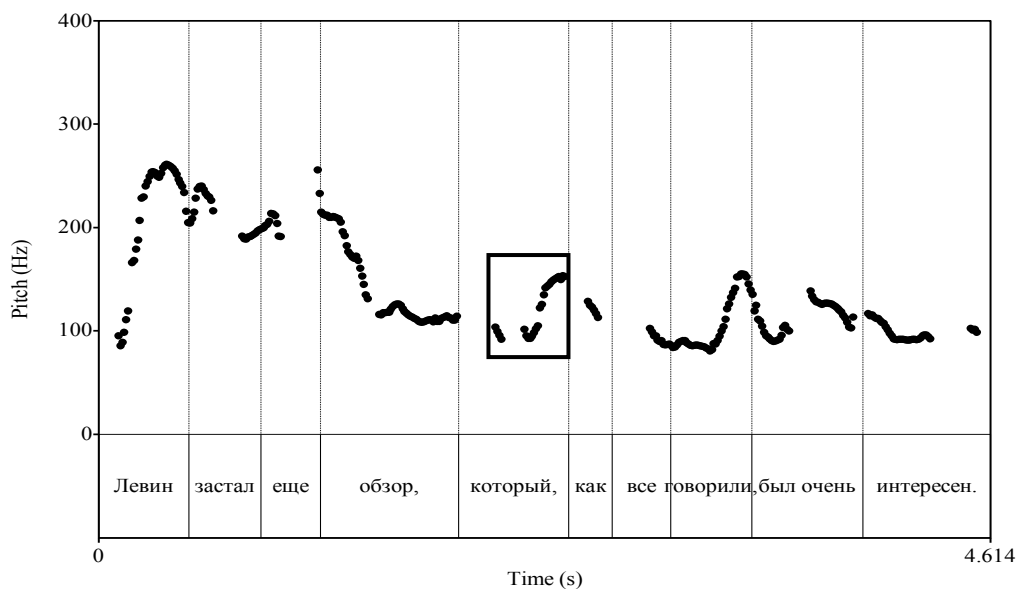


— *Вы, говорят, опять стали хвалить Жорж Санда.* (Ту. Отцы и дети: 13_3; 0:18)

В начале данного предложения при слове «Вы» график принимает форму горки (максимальный тон — 186.2 герц, минимальный — 149.3), тон повышается и потом снижается. Это движение не называют понижением. По мнению автора, такое явление возникает потому, что смысл данного предложения включает в себя вопросительный оттенок, так как интонация в конце этого высказывания «Санда» (подчеркнуто кривой линией) характеризуется ИК-3.

Это явление может быть осмыслено и с другой точки зрения: приписывать причину ряда этих исключений естественному свойству данного вводного предложения. По результату данного разбора замечено, что при вводном слове *говорят* часто повышается тон. Следовательно, мы догадываемся, из скольких слов составляется вводный компонент, о котором сейчас идет речь. Как упоминают разные работы, число слов влияет на движение интонации. Кроме того, эта проблема относится и к границе между вводным элементом и вводящим предложением прямой и косвенной речи. Здесь функционирует, может быть, другой интонационный механизм. Это требует дальнейших исследований.

В нижеприведенном примере перед введением вводной фразы тон повышается:



Левин застал еще обзор, который, как все говорили, был очень интересен. (Т. Анна

Обратим внимание на обрамленное относительное местоимение «который». Сначала тон составляет 92.7 герц, а в конце становится 152.3 герц на промежутке в 0.27 секунды. В качестве величины угла получается 220.7. Этот результат есть положительное число, так что вышеприведенный пример не соответствует гипотезе. Как кажется, это повышение вызвано особенностью относительного местоимения «который». Это слово вводит придаточную часть сложноподчиненного предложения, поэтому возможно, что движение интонации в данном высказывании осложняется.

Таким образом, примерам, не соответствующим гипотезе данной статьи, может быть найдено объяснение. Общим свойством всех исключений является то, что значение и конструкция целого высказывания влияют на интонацию части, о которой идет речь.

5. Заключение и дальнейшие исследования

5.1. Заключение

Содержание этой работы может быть обобщено следующим образом: главная тема данной статьи заключается в рассмотрении вопроса, к какому члену предложения принадлежит вводный компонент — главному или придаточному. Для разрешения этого вопроса главным образом рассматриваются две звуковые особенности — понижение тона и перерыв.

В данной работе проводится статистический анализ особенностей звуковой стороны прямой речи и вводного предложения с помощью программы «pгаat». Мы можем наблюдать повышение и понижение интонации. В прямой речи в основном существуют перерыв и понижение интонации. Вводящие слова автора по существу принадлежат к главному предложению, поэтому если у вводного предложения есть интонационные особенности, характеризующиеся главным предложением, то это будет основанием считать, что вводное предложение является своего рода главным предложением.

В ходе анализа автор данной работы высказывается в пользу того, что вводные компоненты в русском языке, как и в английском, принадлежат к главному предложению, а не придаточному.

Однако остаются некоторые недостатки: 1) Различие стиля между

описательной частью и разговором. В этой работе такая стилистическая особенность не принималась во внимание. Примеры вводных компонентов на фоне описания смешиваются с примерами в диалогах. С точки зрения стилистики между ними имеется существенное отличие.

2) Историческая связь между вводными предложениями, обозначающими источник сообщения чужой речи, и вводящими предложениями. Всякие вводные предложения происходят от каких-то словосочетаний. Эту связь Грамматика русского языка 1960 называет *живыми связями*. Надо обратить внимание на эту проблему при изучении вводных компонентов. Однако данная проблема относится к истории языка, поэтому она не может быть изучена в данной работе.

3) Проблема, относящаяся к видам глагола. В вводных предложениях, которые обозначают источник сообщения чужой речи, часто употребляется глагол речи в форме несовершенного вида — *говорить*. В прямой и косвенной речи чаще появляется глагол речи в форме совершенного вида *сказать*, поэтому существует противоречие при их сравнении.

Однако самая главная проблема — неопределенное семантическое сходство вводных конструкций с глаголами речи в прямой и косвенной речи. Вопросы семантики трудно связывать с такими грамматическими уровнями, как морфология и синтаксис.

5.2. Дальнейшие исследования

В этой работе объект изучения ограничивается словами, которые указывают на источник сообщения. Существуют глаголы вроде глаголов речи с разными оттенками: например, *думать*, *рассуждать*, *размышлять*. Из этих глаголов особый интерес вызывает глагол *думать*. На это указывают следующие исследования по вводным предложениям английского языка:

(5) a. It is absolutely safe, she thinks, to take the pistol from its hiding place.

(Абсолютно безопасно, думает она, взять пистолет из укрытия.)

b. She was still a good-looking woman, he thought, and she had a pleasant body.

(Она была еще красивая женщина, думал он, и у нее было приятное тело.)

В отношении (5a, b), вводные предложения являются не внешним наблюдением или описанием психологии персонажа, а непосредственным

описанием положения этого персонажа, они становятся своего рода несобственно-прямой речью.¹⁴

Предмет, который сейчас интересует автора данной работы, является отношением глагола *думать* к стилистически особенной форме передачи чужой речи: в художественной литературе он вводит несобственно-прямую речь. Приведем здесь пример из рассказа А.Чехова:

Вероятно, он думал теперь о смерти, которая так недавно взяла к себе его мать и дядю Игнатия. Смерть уносит на тот свет матерей и дядей, а их дети и скрипки остаются на земле. Покойники живут на небе где-то около звезд и глядят оттуда на землю. Выносят ли они разлуку? (Ч. Дома)

Субъект последней выделенной части монолога остается неопределенным. Здесь возникает своего рода стилистическая особенность цитирования. Следовательно, темой дальнейших исследований должен стать анализ рядов вводных слов и предложений, которые происходят от глагола *думать*, и сопоставление их с предложениями сообщения чужой речи и другими средствами, выражающими значение эмоций.

Источник литературных текстов

Лермонтов М.Ю. Герой Нашего Времени; Поэмы; Стихотворения. М., 2008.

Лермонтов М.Ю. Герой Нашего Времени; Читает Юрий Заборовский /Аудиокнига. М., 2007.

Пушкин А.С. Стихотворения; Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения; Проза. М., 2008.

Пушкин А.С. Проза: Повести покойного Ивана Петровича Белкина; Дубровский; Капитанская дочка; Читает Владимир Самойлов /Аудиокнига. М., 2004-2007.

Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2011.

¹⁴ Yoshiaki .Kashimoto, "The Modal Function of Parenthetical Verbs," *College of General Education, University of Tokushima* 21 (1986), p. 100 [на японском].

- Толстой Л.Н. Анна Каренина. В 8-ми частях; Читает Вячеслав Герасимов / Аудиокнига. М., 2003-2006.
- Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман. Повести. Рассказы. Стихотворения в прозе. М., 2009.
- Тургенев И.С. Отцы и дети; Читает Евгений Терновский /Аудиокнига. М., 2008.
- Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 6, 10. М., 1976.

直接話法と比較した挿入文の統語的レベル

世利彰規

本稿の目的は挿入文を話法と比較してその統語的な特徴を明らかにし、「挿入要素が主節に属するのか従属節に属するのか」という問題に答えを出すことを試みる。今回取り扱うのは、挿入文のうちでも意味の上で話法に近いものを取り扱い、それらは「情報源を指し示す」挿入文と呼ばれる。

挿入文と話法との関係を考えるうえで第一に問題となるのが、「挿入文は主文か従属文か」という問題である。英文法に関する先行研究は、挿入文は主節に由来すると見なしている。挿入文には主節もしくは主断定を表わす節にしか生じえない現象がみられることを根拠としている。この現象はロシア語においても指摘されている。本稿では「ロシア語での挿入要素も主文の特徴を有しているのか」という問題提起をおこなう。

挿入文と話法文の統語的な特徴を比較する上で次の点に着目する。英語の挿入要素は従属節中に置くことができないという性質があり、それは主節に特有の現象 *main clause phenomena* を引き起こす。ロシア語にも対応した性質が存在し、それにより「ロシア語の挿入要素も主節的な性質を有する」という仮説を提起することができる。

以上の仮説を次のように証明する。ロシア語の挿入要素は「下降イントネーションおよび休止によって前後の発話と分節される」という音的特徴をもつ。したがって、主文の一種である直接話法にも同じ音的特徴が見られれば、挿入要素が主節的であるという仮説を支持する材料のひとつとなる。直接話法の音的性質を調べるために、直接話法の導入文の

位置は3つのタイプに分ける。他者のことばの引用の前、後、そして引用されたことばの中に置かれる場合の3つである。今回、それらの直接話法のタイプの例をプーシキン、レールモントフ、トゥルゲーネフによる文学作品から収集し、ピッチの動きや休止の有無を調べ、具体的な数字を挙げることによって、仮説が有意であることの証明を試みている。